

Мидорима Шинтаро замер в безупречной стойке: ноги на ширине плеч, правая чуть впереди. Плавным, отточенным до автоматизма движением он вынес мяч к правому плечу, поддерживая его левой рукой. Локоть согнут под идеальным углом, трицепс напряжен, словно натянутая тетива. Секундное замирание, чтобы продлить фазу ускорения, мощный толчок от паркета, выпрямление руки и резкое, акцентированное движение кистью.

Мяч взмыл ввысь, описывая невероятную дугу, и опустился точно в центр кольца.

Четвертый трехочковый подряд. Это было исполнено настолько легко и непринужденно, что игроки Тоётамы окончательно пали духом. Еще несколько минут назад, вдохновленные дерзкой речью Тоа, они рвались в бой, но теперь цифры на табло — 4:19 — красноречиво напоминали о том, как хрупки бывают амбиции. Абсолютное мастерство Мидоримы Шинтаро вколотило их боевой настрой в землю.

— Значит, это и есть снайпер «Поколения Чудес»? — Ядзиме Кёхэй замороженно смотрел на кольцо. Как атакующий защитник, он острее других чувствовал ту пропасть, что отделяла просто одаренного игрока от гения.

Мидорима, сохранив на лице полное спокойствие, привычным жестом поправил очки и окликнул пробежавшего мимо Оцубо Тайскэ:

— Капитан.

— А? — Оцубо на секунду замешкался. — Уже всё?

— Да, руку пристрелял, — коротко кивнул Мидорима.

Оцубо тут же запросил замену. Не прошло и пяти минут с начала игры, а главный ас Шутóку уже отправился отдыхать на скамейку.

Запасные в зоне отдыха Тоётамы, напряженно следившие за каждым движением, синхронно выдохнули. Им казалось, что без этого аса у команды появится шанс — ведь пока Шутóку не продемонстрировали ничего, что могло бы остановить его смертоносные броски.

Видя их облегчение, Минами Цуёши лишь невесело усмехнулся. Не отрывая взгляда от площадки, он тихо произнес:

— Что, думаете, без Мидоримы Шинтаро Шутóку превратятся в ягнят на заклании?

— Разве нет, капитан? — недоуменно отозвался один из запасных. — Вся их атака строилась через второго номера.

— Наивно, — покачал головой Минами. — Шутóку годами звали «Королями Востока». Еще до прихода Мидоримы они были сильнейшими среди сильнейших. Этот парень из «Поколения Чудес» для них — лишь вишенка на торте.

Он замолчал, погружившись в раздумья.

«Впрочем, это неудивительно. На фоне такой канонады трехочковых истинная мощь Шутóку остается в тени. Блестящая тактическая завеса. Ну же, Тоа, что ты сумеешь разглядеть за этой ширмой?» — Минами посмотрел на Токути, который всё это время лениво топтался в углу площадки, не принимая в игре почти никакого участия.

— Эй, Токути! Ты так красиво пел перед матчем, а теперь что? Просто смотришь?! — прошипел Итакура во время перехода в защиту.

Тоа даже не повел бровью. Ленивой походкой он направился к своему подопечному — Такао Кадзунари. Тот, увидев расхлябанный вид противника, на миг удивился, но быстро вернул на лицо привычную ухмылку. Такао был уверен, что седьмой номер Тоётамы просто прикидывается сонным, пытаясь усыпить его бдительность. Однако Кадзунари не сомневался в своем «Глазе Орла» — от его взора не укроется ни одно движение Токути.

— Эй, давай уже начинай, — Тоа посмотрел на улыбающегося Такао с явной скукой.

— Ты о чем? — Такао вскинул брови. — Игра идет полным ходом.

— Кончай паясничать, вы ведь явно что-то задумали, — лениво протянул Тоа. — Сначала выпустили этого зеленоволосого, чтобы нагнать страху и заставить нас дергаться. Хватит тянуть время, показывайте свою новую тактику, ради которой затеяли этот цирк.

Улыбка на лице Такао застыла. Он впервые по-настоящему внимательно посмотрел на этого парня, в чьей позе, казалось, была одна сплошная дыра для атаки.

— Ты бредишь? Чтобы разделять вас, никакие стратегии не нужны. Твоя самоуверенность не знает границ.

— А, вот оно что. Значит, стратегия есть, просто вы считаете ниже своего достоинства применять её против нас, — в неторопливом голосе Тоа проскользнули нотки раздражения. — А я-то сидел и ждал продолжения банкета. Недооценил я вас... Какая досада.

Такао не успел ответить — он просто не понял, к чему клонит этот странный тип. Неужели он хочет сказать, что Тоётама до сих пор не выложилась? Бред! Под натиском Шутóку они едва ноги волочат.

В этот момент Токути внезапно бросил опеку, рванулся к собственному товарищу по команде и... перехватил мяч у своего же! Пока все стояли с разинутыми ртами, Тоа просто вышвырнул мяч в аут, используя потерю владения, чтобы заставить тренера взять тайм-аут.

Как только они оказались на скамейке, Кишимото Минори, у которого Тоа фактически украл мяч, вцепился в его куртку.

— Ты что творишь, ублюдок?! Сам ни черта не делаешь, так еще и нашу атаку гробишь?! Клянусь, я тебе...

Остальные игроки тоже сверлили Тоа яростными взглядами. Его сегодняшняя игра — пассивная защита, полное отсутствие инициативы — и так всех бесила, а эта выходка стала последней каплей.

— Ха, вот поэтому я и говорю: мы с вами из разного теста, — Тоа остался невозмутим, даже не пытаясь высвободиться. — Вы привыкли играть мышцами и в упор не видите очевидного.

— Остынь, Кишимото! — Ядзиме Кёхэй встал между ними и в упор посмотрел на Токути. — Токути, ты часть команды. Если что-то заметил — говори. Всё ради победы Тоётамы.

— Плевать я хотел на ваши высокие цели, — Тоа отвел взгляд, его тон стал ледяным. — Вы не заметили, как расставлены фигуры у Шутóку?

— В смысле? — Ядзиме нахмурился.

— Они сразу бросили в бой Мидориму Шинтаро, но не прошло и пяти минут, как он ушел отдыхать. Сначала я думал, это просто акт устрашения. Но их разыгрывающий проболтался: они не собираются тратить на нас свои «секретные разработки».

— И что это значит? На официальных матчах Шутóку часто так делают, — вставил Итакура.

— Идиот, сейчас — товарищеский матч! Система ротации в начале игры нужна на турнирах, чтобы поберечь силы аса для затяжной серии встреч. В тренировочной же игре аса либо берегут до последнего, либо гоняют до седьмого пота, отрабатывая связки. А здесь что? Мидорима вышел, показал класс и сел.

Ядзиме прищурился, в его глазах блеснуло понимание.

— Их PG подтвердил мою догадку: у них есть новая тактика, требующая участия Мидоримы. Но наш уровень, по их мнению, слишком низок, чтобы использовать нас как полигон для испытаний. Как только мы покажем результат, который их устроит, этот зеленоволосый вернется, и начнется настоящая игра, — Тоа брезгливо скривился. — Терпеть не могу, когда меня так дешево недооценивают.

Игроки замерли. До них начал доходить смысл происходящего, и на лицах проступило выражение жгучего унижения. Быть «мальчиками для битья» для команды того же уровня — такое трудно проглотить. Боевой дух Тоётамы начал трансформироваться в глухую, яростную решимость.

— Послушай, — подал голос один из игроков, — всё это очень интересно, но у тебя есть реальный план? Время тайм-аута почти вышло.

Настроение команды снова поползло вниз. Понимать замысел врага — это одно, а вот противостоять их мощи — совсем другое.

— Кто сказал, что плана нет? — голос Тоа, который обычно всех раздражал, сейчас прозвучал почти обнадеживающе. Он хитро ухмыльнулся: — С этим вашим Мидоримой я разберусь, в этом я уверен. А с остальными, надеюсь, вы — игроки команды из национальной восьмерки — как-нибудь совладеете?

— Серьезно?! — зашумели вокруг. — Вот это дело! Ну, Тоа, не подведи!

Игроки начали хлопать его по плечу, подбадривая, и только Ядзиме Кёхэй оставался мрачным.

— Я не сомневаюсь в твоей хитрости, Тоа, но ты уверен, что справишься? Мидорима Шинтаро совершенен во всём: и в атаке, и в защите. Твоей скорости и силы объективно не хватит, чтобы тягаться с ним.

В кругу воцарилась тишина. Все посмотрели на щуплого Тоа, потом на мощного, статного Мидориму на скамейке противника. Сомнения вновь закрались в их души.

— Весь наш расчет будет строиться на тебе, — устало добавил Ядзиме. — Пойми, Токути, твои карточные фокусы в серьезном баскетболе не пройдут.

Тоа спокойно обвел их взглядом.

— А с чего вы взяли, что я не могу использовать их в серьезной игре?

— Но ведь... нарушение правила двадцати четырех секунд? Твой метод не сработает! — Итакура вспомнил слова Ядзиме.

— Ты совсем тупой? — Тоа издевательски усмехнулся. — Если дело дойдет до дуэли «один на один», я его уничтожу.

— Это тебе не уличная площадка, — огрызнулся Ивата Мицуаки, которого бесила заносчивость новичка. — У Мидоримы нет изъянов, которыми ты мог бы воспользоваться. Никаких лишних

движений.

— Отсутствие лишних движений и станет его смертным приговором, — Тоа победно оскалился.
— Лучше подумайте, как будете вкатывать остальных в паркет. Мы должны отыграть этот позорный разрыв уже в первой четверти!

Свисток арбитра возвестил об окончании тайм-аута.

Битва продолжается!

<http://bllate.org/book/17404/1663725>